

иных физиологических потребностей (ч. 5); запрет на пропаганду жестокого обращения путем распространения в СМИ, интернет-ресурсах, в рекламе, изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования, публичная демонстрация кино- и видеофильмов и иных произведений, пропагандирующих жестокое обращение (ч. 8). Однако с перспективой принятия данного проекта необходимо будет внести изменение в ст. 339-1 УК с целью криминализации пропаганды жестокого обращения с животным.

В проекте отмечено, что нарушение требований настоящего закона, иных актов законодательства, регулирующих отношения в области обращения с животными, влечет уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с законодательными актами.

Закон «Об ответственном обращении с животными» необходим для устранения пробелов в законодательстве. Его принятие социально обусловлено и является средством борьбы с жестоким обращением с животным. Раскрывая понятие жестокого обращения с животным, увечья и истязания животного, законодательно закрепления требования к содержанию и обращению с животными упростит процесс квалификации преступных посягательств в сфере защиты животных, а позволит качественнее построить систему привлечения виновных лиц к ответственности за данное противоправное деяние.

Седельник Е. Д.

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СТ. 203-1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Седельник Егор Денисович, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, sedelnikegor6@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шидловский А. В.

Часть 2 ст. 203-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает ответственность за умышленное незаконное распространение информации о частной жизни и (или) персональных данных другого лица без его согласия, повлекшее причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина.

Так, в отличие от ч. 1 ст. 203-1 УК, предусматривающей ответственность за сбор или предоставление персональных данных, в ч. 2 ст. 203-1 УК усилена ответственность за их распространение.

В отличие от предоставления, распространение предполагает за собой ознакомление с соответствующей информацией неопределенного круга лиц (к примеру, посредством сети Интернет). Подобное действие закономерно расширяет границы причинения вреда, чему, несомненно, должна быть дана соответствующая самостоятельная правовая оценка.

По нашему мнению, законодатель верно не выделил «использование глобальной компьютерной сети Интернет» в качестве самостоятельного квалифицирующего признака, а использовал именно термин

«распространение». Предложенный подход позволяет сохранить «технологическую нейтральность» уголовного закона. Отметим также, что в условиях нынешней ступени развития общественных отношений в информационной среде, использование сети Интернет считается как типичное и массово распространенное действие, что вполне вероятно характеризует возможность закрепления указанного признака в УК как не в полной мере обоснованное и системное. Подход ужесточения ответственности здесь потребует указания данного признака в качестве квалифицирующего во многих составах преступлений, закрепленных УК.

Под распространением, согласно Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных», понимаются действия, направленные на ознакомление с персональными данными неопределенного круга лиц. Способом может быть распространение в СМИ, социальных сетях, устное озвучивание информации перед большим скоплением людей и др.

Под распространением, по нашему мнению, стоит понимать и устное озвучивание информации неопределенному кругу людей (к примеру, в общественном месте) и др., что свидетельствует также и о том, что распространение закономерно расширяет границы причинения вреда, чему, несомненно, должна быть дана отдельная правовая оценка.

И, наконец, ч. 3 ст. 203-1 влечет ответственность за действия, предусмотренные ч. 1 или 2 анализируемой статьи, совершенные в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга.

В целях установления соответствующего квалифицирующего признака в обязательном порядке необходимо установить наличие связи между незаконными действиями в отношении информации о частной жизни и (или) персональных данных и осуществлением потерпевшими или его близкими соответствующих видов деятельности.

Исходя из того, что данной нормой предусмотрены специальные требования к потерпевшему, и наступление уголовной ответственности находится в прямой связи от установления его особого статуса, отметим, что дефиниция термина «близкие» дано в п. 3 ч. 2 ст. 4 УК. Для целей рассматриваемой статьи под данное понятие в целях их защиты подпадают близкие родственники и члены семьи потерпевшего либо иные лица, которых он обоснованно признает своими близкими.

Вышеуказанные термины, такие как «осуществление служебной деятельности» или «выполнение общественного долга», в виду отсутствия разъяснений могут, по нашему мнению, быть раскрыты как в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)».

Так, под «осуществлением служебной деятельности» следует понимать законные действия любого лица, входящие в круг его служебных обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, частными и иными, зарегистрированными в установленном порядке

предприятиями и организациями независимо от формы собственности, а также с предпринимателями.

«Выполнением общественного долга» может признаваться осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении и др.).

Так, по возбужденному в рамках ч. 2 ст. 203-1 уголовному делу необходимо будет доказать наличие одновременно: умысла, а также то, что распространение информации о потерпевшем было исключительно в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга. И главное, что необходимо установить: подобное распространение информации повлекло причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина.

Семенов А. А.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И МОШЕННИЧЕСТВА

Семенов Антон Александрович, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, anton.semenv@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свило С. М.

Несколько десятилетий бурного развития информационных технологий предоставили возможность для постоянного развития общества во всех сферах деятельности. Однако эти процессы явились не только новым свидетельством технического прогресса, но и с неизбежностью повлекли за собой негативные последствия, среди которых увеличение числа так называемых киберпреступлений. Одним из таких является хищение имущества путем модификации компьютерной информации.

В свете недавних изменений уголовного законодательства, которые в том числе коснулись состава преступления, предусмотренного ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), существует необходимость выработать единый подход к пониманию особенностей совершения такого деяния. Исходя из вышесказанного, в первую очередь требуется провести разграничение с другими способами хищения, так как анализ следственно-судебной практики по уголовным делам свидетельствует о наличии проблем при квалификации преступлений данного вида.

Хищением имущества путем модификации компьютерной информации признается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом с корыстной целью посредством противоправного изменения компьютерной информации либо внесения в компьютерную систему заведомо ложной компьютерной информации. При совершении хищения путем кражи или мошенничества лицо, напротив, оказывает влияние на